- Сян Инь, почему бы тебе не взять их с собой? Просто относись к этому как к прогулке с барышней Лю в горы, - когда Дун Мэй увидела, как хозяйка и служанка умоляют Сян Инь, ее сердце смягчилось, и она почувствовала, что Сян Инь слишком черствая. Вдобавок, госпожа Лю была дочерью судьи Лю, не последнего человека в этом городе.

- Дун Мэй, и ты туда же?..

Жуань Сян Инь с удивлением посмотрела на Дун Мэй. Она еще некоторое время поупрямилась, но потом ее блестящие глаза скользнули по трем людям, и она беспомощно вздохнула.

- Тогда ладно. Но сначала послушайте меня: если ваше тело не выдержит подъема, вам обеим придется спуститься вниз, понятно?

Она сумасшедшая, если подписалась на это!

Она знала, что, позволив этим двум слабым женщинам последовать за ней на гору, это непременно усложнит ситуацию и помешает ей собирать травы.

Вот ведь!..

- Благодарю вас, барышня Жуань!

И хозяйка, и служанка испугались, что она возьмет свои слова обратно, и быстро поблагодарили ее.

Жуань Сян Инь была вынуждена сесть в экипаж, который доставил их к подножию горы, и вскоре они пустились в путь наверх. Она уже мысленно подготовилась к тому, что эти двое будут помехой, но увидев, что горная тропа стала грязной и скользкой после сильного дождя прошлой ночью, нахмурилась.

Пройдя небольшое расстояние, Жуань Сян Инь обернулась и увидела, что две девушки с трудом поспевают за ней, и не могла не посоветовать им: «Барышня Лю, из-за сильного дождя прошлой ночью горная тропа стала скользкой и труднопроходимой. Вам следует вернуться сейчас».

- Барышня Жуань, я всё ещё могу идти, - как только Лю Цай Лянь закончила говорить, она тут же поскользнулась, но, к счастью, Пин’эр успела ее подхватить.

- В таком случае делайте, что хотите.

Нежное лицо Жуань Сян Инь помрачнело. Она действительно не понимала, почему эта слабая

девушка все еще настаивает на том, чтобы идти вместе с ней. Ей ничего не оставалось делать, кроме как оставить ее в покое.

Как только она повернулась и пошла прочь, Пин’эр открыла рот, чтобы убедить свою госпожу: «Барышня, давайте вернемся. Вам нельзя перетруждаться».

Даже она, служанка, привыкшая к изнурительной работе, тяжело дышала из-за подъема, не говоря уже о своей слабой госпоже. Лицо Лю Цай Лянь побледнело, ей явно не пойдет на пользу дальнейшее восхождение; неудивительно, что барышня Жуань рассердилась. Обе они, хозяйка и служанка, не знали своих возможностей и были лишь помехой для барышни Жуань.

- Это…

Лю Цай Лянь схватилась за грудь и судорожно глотнула воздух. Дышать было почти нечем, но ее сердце не желало этого принимать. Она первый раз поднималась в горы и не ожидала, что пройдя небольшое расстояние по горной тропинке, ее организм не выдержит напряжения. Она снова возненавидела свое слабое тело. Ее глаза были полны зависти, когда она смотрела, как Жуань Сян Инь медленно идет вдалеке, и заметила, что та намеренно замедлила шаг, чтобы они не сильно отстали.

Похоже, Дун Фан Тан и Жуань Сян Инь действительно подходят друг другу. Глаза Лю Цай Лянь потемнели, и она уже собиралась крикнуть Жуань Сян Инь, что вернется первой, как вдруг из травы рядом с ней донесся шорох. Мгновение спустя из зарослей выскользнула зеленая змея. Она подняла голову, высунув раздвоенный язык, и уставилась на двух людей.

- А-а-а! – раздался истошный девичий крик. Лю Цай Лянь вздрогнула и пошатнулась. Не в силах удержаться на ногах, она потеряла равновесие и соскользнула вниз.

Жуань Сян Инь, шедшая впереди, услышала крики двух девушек и сразу же повернула голову, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лю Цай Лянь соскользнула вниз по склону. Не дожидаясь, пока Пин’эр позовет на помощь, она бросилась к ним с напряженным лицом. Два шага превратились в шаг, и она полетела вперед, чтобы схватить руки Лю Цай Лянь, которые размахивали в воздухе. Она не ожидала, что сила падения Лю Цай Лянь будет так велика, и обнаружила, что та тащит ее за собой. Две девушки безостановочно катились по грязному склону, пока не достигли края утеса. К счастью, ей удалось уцепиться за большой камень на краю обрыва, и хотя ее тело висело в воздухе, под ногами бурлило бездонное море с пенящимися волнами.

Опасность, нависшая над этими двумя людьми, так напугала Пин’эр, что ее лицо побелело, а глаза покраснели.

- Госпожа! Барышня Жуань! Что мне теперь делать? У меня нет сил поднять вас обеих. Помогите! Есть тут кто-нибудь?! Помогите!

Пин’эр запаниковала, не зная, что делать. Она могла только звать на помощь.

- Пин’эр... Я больше не могу держаться...

Лицо Лю Цай Лянь совсем лишилось красок. Ее десять пальцев, цеплявшихся за камни на краю земли, постепенно теряли силу.

- Госпожа, не пугайте меня! Вы должны держаться! Помогите! Кто-нибудь может помочь?!

Пин’эр была так напугана, что начала плакать. Она не должна была позволять юной барышне приходить сюда, тогда этот несчастный случай не произошел бы. Хотя Жуань Сян Инь была сильнее физически, чем барышня Лю, она все равно не сможет продержаться долго. Упав с такой высоты, они обе наверняка погибнут, и Пин’эр оставалось лишь кричать в исступлении, призывая кого-нибудь на помощь.

- Барышня Лю, не отпускайте!

Положение Жуань Сян Инь было ничуть не лучше, чем у нее. Внешне она казалась сильной и спокойной, но на самом деле понимала всю серьезность ситуации.

Ей следовало проявить твердость раньше и не позволять паре хозяйки и служанки следовать за ней сюда.

Прошлой ночью прошел сильный дождь, и земля стала мягкой и рыхлой. Так что земля вокруг скалы, за которую она цеплялась десятью пальцами, могла осыпаться в любой момент. Она посмотрела на девушку рядом с ней, чье лицо было белым, как снег, и поняла, что та держится из последних сил. Жуань Сян Инь быстро вытянула ноги к сгибу колена Лю Цай Лянь, чтобы уменьшить тягу ее веса, так ей понадобится меньше сил, чтобы удержаться. Соответственно, нагрузка увеличилась для Жуань Сян Инь. Если в ближайшее время никто не придет их спасать, они обе погибнут в море.

В то время как Жуань Сян Инь беспокоилась об их опасном положении, Лю Цай Лянь была близка к обмороку, а Пин’эр звала на помощь. Наконец, Небеса услышали ее молитвы. Кто-то действительно услышал ее крики и поспешил им на выручку.

На самом деле это был Дун Фан Тан, который уехал месяц назад!

- Что случилось?!

Как только Дун Фан Тан вернулся в ресторан «Лунфэн», Дун Мэй рассказала ему о том, что они втроем отправились на гору за травами. Он сразу же последовал за ними, но не ожидал, что спустя немного времени услышит крики о помощи. Он бросился туда и увидел, что на помощь звала Пин’эр. Затем, когда он увидел опасное положение Жуань Сян Инь и Лю Цай Лянь, его

лицо резко изменилось.

Пин’эр не ожидала увидеть здесь Дун Фан Тана. Она удивилась и от облегчения заплакала.

- Доктор Дун Фан! Умоляю Вас, спасите мою госпожу! Она больше не может держаться!

- Доктор Дун Фан!

Когда Лю Цай Лянь увидела его, ее глаза сразу же заблестели, и она тут же воспряла духом.

- Сян Инь!

Дун Фан Тан обеспокоенно посмотрел на девушку, которая не покидала его мыслей все эти месяцы. Ее положение было не лучше, чем у Лю Цай Лянь, и она вдобавок использовала свою ногу, чтобы поддержать ее, более слабую. Лицо Лю Цай Лянь было мертвенно-бледным, и было ясно, что она больше не может держаться.

Кого он должен спасти первой?

Если он последует зову своего сердца, то сначала спасет Сян Инь, но если он действительно сделает это, то Лю Цай Лянь лишится всякой опоры и в следующий момент обязательно упадет в море.

Взгляд Дун Фан Тана не отрывался от Жуань Сян Инь, пока он отчаянно пытался найти выход, а она спокойно смотрела на него своими яркими глазами. Он знал, что она ждет от него решения.

В глубине души она понимала, почему ему трудно принять решение, поэтому ничего не говорила и только спокойно смотрела на него.

- Доктор Дун Фан! Моя госпожа больше не может держаться!

В стороне Пин’эр обезумела от волнения. Она не знала, почему он не спешит их спасать, и, видя, что глаза ее госпожи начинают закрываться, как будто она вот-вот упадет в обморок, не могла не закричать.

В следующее мгновение Дун Фан Тан, наконец, принял решение. Он бросился вперёд и потянул Лю Цай Лянь за руки, не сводя глаз с Жуань Сян Инь.

- Сян Инь, держись! Ты должна меня дождаться!

Когда она услышала его слова, ее светлые глаза потемнели, но в глубине души она уже догадалась, кого он спасет первой. Однако, увидев, как он это делает, в ее груди поднялось горькое чувство, которое было трудно подавить.

После того, как Дун Фан Тан с трудом оттащил Лю Цай Лянь от края скалы и уже собирался протянуть руки, чтобы вытащить Жуань Сян Инь... в этот момент земля вокруг скалы, за которую она цеплялась, внезапно подалась, и она начала падать прямо в море.

- Сян Инь! - Дун Фан Тан не успел вовремя спасти ее. Его красивое лицо перекосило ужасом, в глазах отразился шок, а из горла вырвался рев. - Нет!!! Сян Инь!..

В ее ярких глазах, встретившихся с его черными печальными глазами, отчетливо читалось глубокое негодование.

Дун Фан Тан не мог смотреть, как она падает в море прямо у него на глазах. Как раз в тот момент, когда он собирался прыгнуть, чтобы спасти ее, его удержал начальник стражи Цинь, который как раз поднялся на гору.

- Доктор Дун Фан, успокойтесь! - крикнул ему в ухо начальник стражи Цинь. Не прибудь он вовремя, он боялся, что Дун Фан Тан действительно прыгнул бы в море.

Он никогда раньше не видел Дун Фан Тана в таком эмоциональном состоянии, он обезумел от скорби настолько, что пренебрегал своей собственной жизнью. Похоже, эта Жуань Сян Инь была действительно очень важна для него.

Чудом спасенная Лю Цай Лянь не ожидала, что произойдет что-то подобное, и, глядя на скорбящего Дун Фан Тана, ощутила острую вину и заплакала, обнимая Пин’эр.

Это была она… та, кто своим необдуманным поведением стала причиной смерти барышни Жуань.

http://tl.rulate.ru/book/49751/1276476